

ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАКТОР В ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1960–1970-Х ГГ.

Зубарев А.В., аспирант кафедры историко-культурного наследия Беларуси РИВШ

Процессы европейской интеграции во второй половине XX в. актуализировали целый комплекс проблем внутренней и внешней политики стран-участниц. Одной из таких проблем являлась политика европейских государств в отношении иммиграции бывших колониальных подданных. В данной статье автор попытается на примере Великобритании показать, как процессы европейской интеграции оказывали влияние на формирование отдельным государством своей иммиграционной политики. Цель данной статьи – рассмотрение иммиграционной политики Великобритании в 1960–1970-х гг. в рамках проблемы вступления страны в ЕЭС.

В историографии интеграции Великобритании в ЕЭС на рубеже 1960–1970-х гг. проблема иммиграционной политики рассматривается в контексте дискуссии о роли Содружества наций в британской политике. Такие авторы как З. Лейтон-Генри [1], Р. Хансен [2] и др. указывают на европейское влияние при формировании ограничительного законодательства в отношении иммиграции из Содружества наций. Однако в их исследованиях центральное место занимает анализ внутривнутриполитических факторов определявших иммиграционную политику (например, расизм), а европейский фактор рассматривается как второстепенный.

В начале 1960-х вопрос о вступлении Великобритании стал на повестке дня британской политики. В мае 1961 г. консервативным правительством Г. Макмиллана было выделено четыре основных проблемы европейской интеграции Соединенного Королевства: взаимодействие с Содружеством наций и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), британское сельское хозяйство, вопрос о суверенитете парламента. Примечательно, что рассмотрение в палате общин вопроса вступления Великобритании в ЕЭС совпало с дебатами по биллю об иммиграции из Содружества. Беспрепятственная иммиграция британских подданных из Вест-Индии, Пакистана, Индии и Западной Африки в 1950-х гг., ставшая следствием стремления британских властей сохранить влияние в распадающейся империи, вызвала беспокойство британской общественности и политической элиты. В результате, в 1961 г. в парламент вносится билль предполагавший введение иммиграционного контроля в отношении британских подданных «не принадлежащих» к Соединенному Королевству, то есть родившихся не на территории Британских островов. Хотя некоторые члены британского парламента указывали на то, что одновременное введение иммиграционного билля и подписание Рим-

ского договора, «поставит под вопрос о приверженности Великобритании Содружеству» [3], ни в документах консервативного кабинета ни в парламентских дебатах связь проблем иммиграции и интеграции в ЕЭС не артикулировалась. Это было связано с тем, что вопрос о свободе передвижения в ЕЭС представлялся как дело отдаленной перспективы, в то время как проблема «цветной» иммиграции в начале 1960-х гг. затрагивала основы взаимоотношений Великобритании и Содружества.

Следующая попытка вступления Великобритании в ЕЭС была осуществлена лейбористским правительством Г. Вильсона в 1967 г. По-прежнему важнейшими проблемами получившими освещение в парламентских дебатах и прессе являлись сельское хозяйство и роль Содружества. Хотя в парламентских дебатах вопросы иммиграционной политики практически не затрагивались, они заняли важное место в деятельности правительства. Среди проблем, которые беспокоили лейбористов, можно выделить следующие: возможность иммиграции европейских рабочих в Соединенное Королевство, различия систем иммиграционного контроля континентальных стран и Великобритании, либерализация законодательства касающегося депортации и др. Однако главной политической проблемой для британских властей виделось то, что после вступления в сообщество иммигранты из стран Содружества наций будут подвергаться большему контролю при въезде в страну, чем граждане стран-участниц ЕЭС [4, р. 138]. В контексте ограничительной политики Великобритании в отношении «цветной» иммиграции такой ход событий приветствовался, так как европейские иммигранты в основном приезжали в Соединенное Королевство на временную работу, в отличие иммигрантов из стран Нового Содружества. Однако такие же ограничения налагались бы и на иммиграцию жителей стран Старого Содружества (Новая Зеландия, Австралия, Канада), поскольку в британском иммиграционном законодательстве их статус не отличался от статуса остальных жителей Содружества. Все это могло вызвать серьезную критику от оппонентов в Соединенном Королевстве, поскольку целью британской иммиграционной политики было сохранение приоритетного права на иммиграцию британским подданными из стран Старого Содружества.

Единственным выходом из сложившейся ситуации для лейбористов виделось введение отдельного контроля для граждан стран Старого и Нового Содружества, т. е. фактически осуществление дискриминации по признаку цвета кожи [4, р. 139]. Лейбористское правительство все же отказалось от данной меры, поскольку, как и предыдущее консервативное правительство, опасалось критики в расизме. После девальвации фунта стерлингов и провала попытки вступления в ЕЭС осенью 1967 г. данная проблема временно отошла на второй план. Таким образом, попытка Великобритании вступить в ЕЭС в 1967 г. активизировала дискуссии по вопросу о целях

британской иммиграционной политики. Как и в начале 1960-х гг. опасения за критику в расизме не позволили лейбористскому правительству ввести раздельный контроль для граждан стран Старого и Нового Содружеств.

Вопрос о реформе иммиграционной политики остался на повестке дня консервативного правительства Э. Хита, пришедшего к власти в 1970 г., хотя проблемы иммиграции практически не обсуждались в контексте вступления Великобритании в ЕЭС. В соответствии с иммиграционным законом 1971 г. создать «единую систему иммиграционного контроля», т. е. ликвидировать различия между иностранцами и британскими подданными из Содружества при осуществлении процедур иммиграционного контроля [5, p. 101]. Правительство оправдывало это тем, что после вступления Великобритании в ЕЭС технически будет тяжело и неудобно осуществлять раздельный контроль четырех категорий въезжающих в страну: граждан Соединенного Королевства, граждан Содружества, иностранцев, граждан стран-участниц ЕЭС [5, pp. 101–102]. Однако закон предполагал, что британские подданные из Содружества наций, чьи родители являлись гражданами Соединенного Королевства, получили право беспрепятственной иммиграции в страну. На практике это означало, что приоритет предоставляется жителям стран Старого Содружества. Тем самым консервативное правительство ввело раздельный иммиграционный контроль между жителями стран Старого и Нового Содружеств, который фактически дискриминировал «цветных» британских подданных.

Таким образом, стремление Великобритании в 1960-1970-х гг. вступить в ЕЭС предопределило падение роли британского подданства, как категории объединяющей жителей Содружества наций, и указала на необходимость реформы постколониального «британского гражданства», определявшего иммиграционную политику Великобритании с конца 1940-х гг.

Литература

1. Leyton-Henry, Z. *Great Britain / Z. Leyton-Henry// European immigration policy: comparative ethnic and race relations.* – London: Cambridge univ. press, 1985 – P. 89–126.
2. Hansen, R. *Citizenship and immigration in post-war Britain/ R. Hansen.* – London: Oxford univ. press, 2000 – 264 p.
3. House of Commons debates for 16 November 1961 col. 778 // [Electronic resource] – 2012. – Mode of access: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1961/nov/16/commonwealth-immigrants-bill>. – Date of access: 15.01.2012.
4. TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 128. – Piece number: 42. – pp. 135 – 142. – 20th Conclusions of a meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, S.W.1, on Thursday, 13th April, 1967.
5. TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 154. – pp. 101 – 126. – Immigration bill (Memorandum by the Secretary of state for the Home Department).